

Выражение лица Мужун Шэня внезапно стало сложным. Глядя на Мо Ушуана, он сказал:

— Мой метод скрытия ауры относится к высшему уровню. Даже Бай Цинъи не смог бы обнаружить меня. Как ты это сделал?

Бай Цинъи тоже с любопытством посмотрел на Мо Ушуана.

Мо Ушуан спокойно глядел на них и ответил:

— Я обнаружил тебя с момента твоего появления. Метод скрытия ауры — это тоже форма практики, которая затрагивает окружающую энергию. Как только ты используешь ци сюань, я могу почувствовать твое присутствие.

Во дворе был небольшой пруд, в котором росли лотосы. Листья были настолько большими, что почти полностью закрывали поверхность воды.

Мужун Шэнь находился на пике этапа небесного сюань, и сила, застывшая в его теле, уже давно позволяла ему совершить прорыв. Однако он пока не мог покинуть Континент Сюань, ведь он был лидером Альянса Сюань и нес на себе ответственность.

С его уровнем мастерства и умением скрывать ауру, обмануть Мо Куанъюня и Ю Сяоаня было бы проще простого. Однако он не смог обмануть Мо Ушуана.

Но почему Мо Ушуан не раскрыл его сразу?

— Почему ты не сказал мне, что он прятался под водой? — Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану.

— Это не было чем-то важным, не стоило упоминать, — равнодушно ответил Мо Ушуан.

Линь Моюй потер дар речи.

Слова Мо Ушуана задела Мужун Шэня, но он быстро понял одну вещь и, сдержав улыбку, сказал:

— Ты не раскрыл меня сразу, потому что считал меня неважным?

Мо Ушуан кивнул.

Мужун Шэнь горько усмехнулся:

— А я-то думал, что отлично спрятался!

Линь Моюй невольно провел рукой по лбу, тяжело вздохнув.

Мо Ушуан снова посмотрел на Мужун Шэня. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах читалась задумчивость:

— Однако ты прав, уничтожение ци ша — это благое дело.

— Так ты согласен? — Глаза Мужун Шэня внезапно загорелись.

Вчера он хотел провести разведку, но случайно увидел, как Мо Ушуан справляется с ци ша.

Именно тогда у него возникла идея привлечь Мо Ушуана в Альянс Сюанью. Однако он не ожидал, что Мо Ушуан не является уроженцем Континента Сюанью, поэтому его план провалился.

Хотя он мог противостоять ци ша, но не мог полностью уничтожить её.

Самым проблемным местом сейчас был город Линьлан, иначе он бы лично не приехал.

— Нет! — Мо Ушуан холодно посмотрел на него, его голос был равнодушен. — Я не хочу действовать вместе с вами.

— Почему? — Бай Цинъи с недоумением спросил.

— Вы слишком шумные, — ответил Мо Ушуан.

Бай Цинъи опешил.

Мужун Шэнь тоже растерялся.

— Есть что-то еще? — Линь Моюй холодно посмотрел на них. — Если нет, то можете уходить.

У Мо Ушуана было слишком много секретов, да и у самого Линь Моюя были свои тайны. Действовать в компании многих им не подходило.

— Линь-гунцзы, твоя семья тоже попала в беду, — Чжуан Фань обратился к Линь Моюю.

— Я больше не имею отношения к семье Линь в Линьлане, — холодно ответил Линь Моюй. — Даже если они все умрут, мне это безразлично.

Чжуан Фань нахмурился, затем посмотрел на Мужун Шэня.

— Я тоже знаю об этом, — Мужун Шэнь кивнул. — Семья Линь первой предала тебя, поэтому твоя реакция понятна.

— Но они все же вырастили тебя, — Чжуан Фань не согласился. — Даже если они тебя отвергли, ты все равно обязан им за это.

— Однако за эти годы господин много сделал для семьи Линь, — вмешался Ю Сяоань. — Господин когда-то считался гением Континента Сюанью. Если бы не он, семья Линь не смогла бы так быстро развиваться.

Именно это больше всего злило Ю Сяоаня.

До появления Линь Моюя семья Линь была лишь второстепенной силой на Континенте Сюанью. Несмотря на свою историю, они не имели веса в глазах крупных кланов.

Именно Линь Моюй за десять лет вывел семью Линь из второго эшелона в первый.

Но как семья Линь отблагодарила его?

После того как Линь Моюй попал в беду, они начали преследовать его, а затем изгнали из семьи.

Линь Цзиньвэй, отец Линь Моюя, лишь наблюдал за этим, а порой даже поощрял других

вредить своему сыну.

Поэтому Линь Моюй не обязан им помогать.

Мо Ущуан посмотрел на Линь Моюя и тихо спросил:

— Ты все еще хочешь отомстить?

Линь Моюй приподнял бровь, глядя на Мо Ущуана:

— Ты хочешь отомстить за меня?

— Я хочу уничтожить ци ша и получить силу заслуг, — равнодушно ответил Мо Ущуан. — Заодно могу помочь тебе отомстить.

Линь Моюй вздохнул:

— Так месть для тебя — это просто побочное дело?

— Есть проблема? — спросил Мо Ущуан, его лицо оставалось бесстрастным.

Линь Моюй посмотрел на него и смирился:

— Ладно, ты красивый, поэтому что бы ты ни сказал, все будет правильно.

Все присутствующие потеряли дар речи.

Чжуан Фань, услышав их разговор, вздрогнул, его лицо резко изменилось, и он поспешно спросил:

— Вы собираетесь убить членов семьи Линь?

Мужун Шэнь посмотрел на Линь Моюя:

— Убить собственного отца — это не лучший поступок.

— Я не собираюсь его убивать, — спокойно ответил Линь Моюй. — Но если он сам полезет на рожон, я не стану его останавливать.

Мужун Шэнь задумался на мгновение, затем снова обратился к Мо Ущуану:

— Когда мы столкнемся с ци ша, можем ли мы обратиться к тебе за помощью?

— Помогу или нет — зависит от моего настроения, — холодно ответил Мо Ущуан.

Мужун Шэнь продолжил:

— Тогда я буду считать, что ты согласен.

Мо Ущуан холодно посмотрел на него, ничего не ответив.

Мо Куанъюнь, с хитрой улыбкой, сказал:

— Мужун-лидер, я предлагаю вам просто связать тех, кто поражен ци ша, и привезти их сюда.

Мужун Шэнь одобрительно посмотрел на Мо Куанъюня:

— Хорошая идея!

Мо Куанъюнь продолжил:

— Есть еще один момент.

— Что еще? — спросил Мужун Шэнь.

Мо Куанъюнь скрестил руки на груди, в глазах мелькнул хитрый блеск:

— Когда Мо-гунцзы уничтожает ци ша, он, несомненно, тратит много сил. Поскольку он не член вашего Альянса, он не обязан подчиняться вашим приказам. Не думаете ли вы, что стоит предложить ему компенсацию?

Линь Моюй спокойно добавил:

— Вы можете привезти сюда пораженных ци ша, но каждый должен заплатить 100 000 монет сюань.

Мо Куанъюнь продолжил:

— Для семьи Линь исключение — они должны заплатить 100 000 000 монет сюань.

Мужун Шэнь невольно передернулся:

— Вы что, хотите их убить?

Линь Моюй улыбнулся:

— Их убивает ци ша, а не мы.

— Верно! — Мо Куанъюнь кивнул. — Наш Мо-красавец на самом деле их спаситель.

— Ты ошибаешься, — поправил Ю Сяоань. — Мо-гунцзы принадлежит только нашему господину, а не нам.

Мо Куанъюнь усмехнулся:

— Линь Моюй еще ничего не сказал, а ты уже ревнуешь?

Линь Моюй внезапно пнул Мо Куанъюня, холодно глядя на него:

— Я предпочитаю действовать ногами.

Мо Куанъюнь растерялся.

Мо Ушуан проигнорировал их всех, спокойно развернулся и ушел.

— Подожди... — Мужун Шэнь инстинктивно протянул руку, чтобы схватить Мо Ушуана за руку.

Но рука Мо Ушуана слегка дрогнула, и Мужун Шэнь успел схватить только его рукав.

Мо Ушуан повернулся, его ледяные глаза холодно смотрели на Мужун Шэня, выражение лица

было безразличным, как облако.

Встретившись с этим ледяным взглядом, Мужун Шэнь почувствовал странное волнение, его сердце дрогнуло, и он, слегка кашлянув, сказал:

— Можешь ли ты научить меня методу уничтожения ци ша?

— Нет! — Мо Ушуан резко отказал.

<http://bllate.org/book/16568/1513232>